

Б. А. Середовских

Нижевартовский государственный университет, г. Нижевартовск, Россия

E-mail: geoboris@mail.ru

КРИТЕРИИ И ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТАКСОНОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Историко-географическое районирование территорий входит в число ключевых задач исторической географии. Целью исследования является выделение критериев историко-географического районирования и обоснование схемы историко-географических районов Севера Западной Сибири на регионально-топологическом уровне. Работа опирается на археологические, исторические, литературные и картографические источники, материалы научно-исследовательских институтов и результаты маршрутных историко-географических и археолого-этнографических исследований. Представлен авторский вариант схемы историко-географического районирования Севера Западной Сибири на регионально-топологическом уровне. При осуществлении историко-географического районирования применялись как традиционные методы районирования, так и нестандартные методические приёмы (методы «наложения», «ведущего признака» и «плавающих признаков»). В результате исследования разработана иерархия историко-географических таксонов с учётом региональных особенностей территории. На основе ландшафтных, этнокультурных, историко-географических особенностей территории проведена идентификация историко-географических таксонов на уровне провинций, округов, районов и ареалов. Даны состав и краткое описание выделенных историко-географических провинций. Осуществлённое историко-географическое районирование Севера Западной Сибири может быть востребовано как в познавательных и образовательных целях, так и в качестве информационной основы для разработки административными органами стратегии социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: историко-географическое районирование, иерархия таксонов, Север Западной Сибири, схема историко-географического районирования.

Для цитирования: Середовских Б. А. Критерии и основания выделения историко-географических таксонов Севера Западной Сибири (региональный аспект) // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 3. С. 143–158. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030973-3>.

B. A. Seredovskikh

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

E-mail: geoboris@mail.ru

**CRITERIA AND GROUNDS FOR IDENTIFYING OF HISTORICAL
AND GEOGRAPHICAL TAXA OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA
(REGIONAL ASPECT)**

Historical and geographical zoning of territories is one of the key tasks of historical geography. The aim of the study is to identify the criteria for historical and geographical zoning and to substantiate the scheme of historical and geographical regions of the North of Western Siberia at the regional and topological level. The work is based on archaeological, historical, literary and cartographic sources, materials of research institutes and the results of route historical and geographical and archaeological and ethnographic studies. The author's version of the scheme of historical and geographical zoning of the North of Western Siberia at the regional and topological level is presented. In the implementation of historical and geographical zoning, both traditional zoning methods and non-standard methodological techniques (methods of “overlay”, “leading feature” and “floating features”) were used. As a result of the study, a hierarchy of historical and geographical taxa was developed taking into account the regional characteristics of the territory. Based on the landscape, ethnocultural, historical and geographical features of the territory, the identification of historical and geographical taxa at the level of provinces, districts, regions and areas was carried out. The composition and brief description of the identified historical and geographical provinces are given. The historical and geographical zoning of the North of Western Siberia can be used both for cognitive and educational purposes and as an information basis for the development of a strategy for the socio-economic development of regions by administrative bodies.

Keywords: *historical and geographical zoning, hierarchy of taxa, North of Western Siberia, scheme of historical and geographical zoning.*

For citation: Seredovskikh B. A. (2024), Criteria and grounds for identifying of historical and geographical taxa of the North of Western Siberia (regional aspect), *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 20, no. 3, pp. 143–158. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030973-3>.

Введение. Историко-географическое районирование входит в число ключевых задач исторической географии. Актуальность разработки историко-географического районирования напрямую вытекает из требований модернизации государственного развития страны, в частности такого аспекта, как поиск путей оптимизации социально-экономического развития регионов. Комплексная географическая характеристика регионов и оценка перспектив их должны включать анализ опыта развития конкретных территорий с учётом их историко-географической специфики.

Исходные предпосылки. В последнее время следует отметить заметные достижения российской науки в теории и практике историко-географического районирования. Так, осуществлено историко-географическое районирование таких регионов страны, как Северо-Запад, Европейский Север, Центральная Россия [5; 6; 12]. Однако некоторые части страны, особенно регионы «нового освоения», пока что не обеспечены дробной сеткой историко-географических районов. К таким регионам России относится, в частности, Север Западной Сибири. Имеющиеся публикации на эту тему не акцентируют внимания на внутрорегиональных различиях, выделяя лишь таксоны верхних звеньев историко-географического районирования.

В первую очередь, следует обратить внимание на попытки историко-культурного районирования Западной Сибири, предпринимаемые представителями археологической науки [21]. Последние выделяют на территории Западно-Сибирской равнины, например, такие таксоны: Нижнее Приобье, Сургутское Приобье, Нарымское Приобье, Кондинская низменность (иногда заменяется как аналог на «бассейн Конды»), Среднее Прииртышье, Нижнее Притоболье, Среднее (иногда «Лесное») и Южное Зауралье, Лесостепное Приишимье и др. Данный подход может быть и достаточен для археологического районирования, но его вряд ли можно считать историко-географическим, поскольку отсутствует какая-либо система в выделении критериев для типологии районов даже с исторических позиций, не говоря уже о географических. Если выделяются Сургутское и Нарымское Приобье (очевидно по роли Сургута и Нарыма, как крупных центров освоения территории Российским государством в XVI–XIX вв.), то можно было бы выделить таким же образом в пределах Нижнего Приобья в качестве самостоятельных районов Берёзовское и Обдорское Приобье. С физико-географических позиций спорным выглядит включение бассейна Демьянки в Кондинскую низменность и, вообще, выделение таких таксонов, как Лесное Зауралье, Северотаёжное Приобье и др.

Во-вторых, нужно отметить разработанный в советской этнографической науке поход, где в качестве единиц районирования вступают историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) [11]. В аспекте этнографического подхода к историко-географическому районированию для территории Севера Западной Сибири можно выделить в качестве наиболее значимых работы А. В. Головнева, З. П. Соколовой, Е. П. Мартыновой [7; 13; 20]. В частности, З. П. Соколовой было предложено разделение обско-угорских общностей на две категории: этнографические группы (более крупные, соответствующие диалектным областям) и территориальные группы, или территориально-диалектальные и территориально-говорные (более мелкие, отличительными признаком которых являются языковые особенности на уровне диалектов и говоров). Кроме своего диалекта (или говора) и некоторого своеобразия культуры, территориальные группы характеризуются замкнутым в пределах речного бассейна ареалом расселения, что способствует созданию самоназванию, имеющему географический характер [20].

Языковые границы в какой-то степени связаны с природной зональностью. Так, некоторые диалектные области (группы) можно связать с географическими провинциями. Например, северные группы диалектов хантов и манси отделены от более южных границей средней тайги. А в южной тайге диалектное разделение в триаде «ман-

си-ханты-кантык» имеет вертикальные «межи», обособляющие территории Зауралья — Прииртышья — Среднего Приобья [13].

Е. П. Мартынова [13], в соответствии с особенностями хозяйственной, социокультурной жизни этноязыковых групп хантов, с учётом самосознания, этнических связей и выявленных брачных демов, выделяет пять этнографических ареалов: Прииртышский, Кодский, Нижнеобский, Юганско-Пимский и Аганско-Васюганский.

А. В. Головневым [7] разработаны пространственные контуры распределения наиболее значимых этнокультурных характеристик территориально-языковых общностей, выявлены соответствия между этноязыковыми ареалами и природно-ландшафтными таксонами и рубежами в пространственном отношении. При этом на Севере Западной Сибири обнаружены как пространственные совпадения, так и расхождения между археологическими, языковыми, этнографическими и эколого-хозяйственными ареалами. Им было выявлено, что этноязыковые провинции в основном соответствуют древним культурно-историческим ареалам.

Но нужно отметить, что в настоящее время отсутствуют общие подходы авторов к выделению историко-географических таксонов Севера Западной Сибири. Так, например, Позднякова Т. М. [15] представила схему историко-географического районирования Азиатской части России, где весь север Западной Сибири (в пределах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) представлен в виде одного (Обского) историко-географического района. Этот район входит в состав Северной историко-географической области, охватывающей нижнюю и среднюю части бассейнов Оби, Енисея, Лены. Другой исследователь, С. В. Рассказов [16], предложил выделить в составе Западной Сибири три основные части — Северо-Западную Сибирь, Юго-Западную и юго-восток Западной Сибири.

В настоящее время наиболее разработанной является схема историко-географического районирования, разработанная Л. Б. Вампиловой и А. Г. Манаковым [2–6; 12]. В данной схеме представлена иерархия историко-географических районов, которая учитывает различия в таксономии физико-географического, культурного и экономического районирования. Авторы представили свой вариант историко-географического районирования России на макроуровне, дав краткое описание выделенных историко-географических стран и областей. Кроме того, данными авторами было осуществлено историко-географическое районирование на мезорегиональном уровне, точнее, на уровне Северо-Запада России [6]. Но нужно отметить, что набор признаков историко-географического районирования для староосвоенных территорий Северо-Запада России и земель нового освоения Севера Западной Сибири не может совпадать, что и предопределяет цель данного исследования.

Целью исследования является выделение критериев историко-географического районирования и обоснование схемы историко-географических районов Севера Западной Сибири на регионально-топологическом уровне.

Информационная база исследования. Исследование опирается на археологические, исторические, литературные и картографические источники, представленные в фондах Нижневартовской, Ханты-Мансийской и Тюменской библиотечно-информационных систем, Нижневартовского и Мегионского краеведческих музеев, Хан-

ты-Мансийского окружного музея природы и человека, межрегионального НПО «Наследие Югры», НПО «Северная археология». Также в исследование были вовлечены материалы научно-исследовательских институтов и вузов Томска, Екатеринбурга, Тюмени и Ханты-Мансийска. Кроме того, использовались результаты маршрутных историко-географических и археолого-этнографических исследований бассейнов рек Вах (2006, 2022 гг.), Аган (2007–2014 гг.), Пур (2015 г.), Кульеган (2017 г.), Конда (2018–2023 гг.) на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Территориальным объектом исследования является территория Севера Западной Сибири в пределах Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов, Уватского района Тюменской области, Таборинского, Гаринского, Тавдинского районов Свердловской области, Александровского и Каргасокского районов Томской области, совпадающих с территорией компактного проживания угро-самодийских народов Западной Сибири (ханты, манси, селькупы, сибирские тундровые и лесные ненцы).

Методы исследования. При осуществлении историко-географического районирования применялись как традиционные методы районирования, так и нестандартные методические приёмы (методы «наложения», «ведущего признака» и «плавающих признаков»), представленные в работах Л. В. Смирнягина, А. Г. Манакова, Л. Б. Вампиловой и др. авторов [2–6; 12; 19]. Выделение историко-географических районов осуществлялось путём совмещения границ физико-географических районов и границ исторических и современных административно-политических образований, территорий компактного проживания этнических и конфессиональных групп, диалектных зон, этнографических, культурно-хозяйственных ареалов и т. п. Для этого использовались схемы ландшафтного районирования ХМАО (автор В. В. Козин) [14]; ландшафтно-экологического районирования ХМАО — Югры с учетом бассейновой организации территории (В. И. Булатов) [1]; этнографических ареалов расселения ханты Е. П. Мартыновой [13]; этноязыковых, культурно-исторических и эколого-хозяйственных ареалов Северо-Западной Сибири А. В. Головнева [7]; диалектных областей и территориально-этнографических групп З. П. Соколовой [20]. В соответствии с методом «ведущего признака», который нацелен на выделение историко-географических единиц по какому-то одному ведущему компоненту (или двух-трёх основных), идентификация историко-географических таксонов осуществлялась на основе преимущественно ландшафтных, этнокультурных, территориально-географических особенностей.

Результаты исследования. Для проведения историко-географического районирования (ИГР) Севера Западной Сибири в первую очередь была разработана схема иерархических уровней районирования. Также были определены критерии выделения таксономических единиц историко-географического районирования, выявлены признаки-индикаторы историко-географических районов, учитывающие региональный аспект. Таксономические единицы историко-географического районирования были приняты в соответствии с трудами В. С. Жекулина [8], В. В. Рюмина [17], Л. Б. Вампиловой и А. Г. Манакова [2–6; 12], причём использовано несколько названий таксонов на разных уровнях историко-географического районирования.

Принимая во внимание региональные особенности Севера Западной Сибири (большие размеры территории, неоднородность и последовательная смена состояния окружающей природной среды, локальный характер системы расселения), нами предложены некоторые поправки в иерархическую систему историко-географической (ИГ) таксономии — на макроуровне районирования остались историко-географические страны и области, на мезоуровне предложено выделить ИГ провинции (края) и ИГ округа (земли), на микроуровне — ИГ районы (местности) и на топологическом уровне — ИГ ареалы (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия историко-географических таксонов (с учётом регионального компонента) (по Л. Б. Вампиловой и А. Г. Манакову [2–6] с дополнениями автора)

Table 1

Hierarchy of historical and geographical taxa (taking into account the regional component) (according to L. B. Vampilova, A. G. Manakov [2–6] with additions by the author)

Уровень районирования	Таксон в физико-географическом районировании (по Исаченко А. Г.) [9]	Таксон в историко-географическом районировании (по Вампиловой Л. Б.) [3]	Аналог в историко-культурном районировании (по Манакову А. Г.) [6]	Аналог в социально-экономическом районировании (по Смирнягину Л. В.) [17]	Таксономия историко-географического районирования Севера Западной Сибири (по Середовских Б. А.)
Макроуровень	Физико-географическая страна	Страна	Культурный мир		ИГ страна
	Ландшафтная область	Область	Область	Макрорегион	ИГ область
Мезоуровень	Ландшафтная провинция	Подобласть	Подобласть. край	Мезорегион	ИГ провинция (край)
	Ландшафтная подпровинция	Провинция	Провинция	Макрорайон	
Микроуровень	Ландшафтный округ	Округ	Земля	Мезорайон	ИГ округ (земля)
	Ландшафтный район	Подокруг	Местность	Микрорайон	ИГ район
Топоуровень	Ландшафт (группа урочищ)		Ареал	Ареал	ИГ местность
	Урочища				ИГ ареал

Основания для внесения региональных поправок в таксономию следующие.

1. Историко-географические провинции (края) выделяются в пределах ландшафтных провинций, как правило, целиком расположенных в пределах одной природной подзоны, в которых в условиях Севера Западной Сибири сформировались соответствующие природным условиям провинции хозяйственно-культурные типы природопользования.

2. Историко-географические округа (земли) расположены, как правило, в пределах крупных речных бассейнов, что соответствует бассейновой организации расселения коренных народов таежной зоны Севера Западной Сибири.

3. Историко-географические районы обособлены, благодаря своеобразию ландшафтной структуры, на уровне видов местности и типов урочищ, которые имеет близкие показатели дренированности, заболоченности, заозеренности, что обуславливает особенности системы расселения и хозяйственной деятельности населения.

4. Историко-географические местности и ареалы отражают локальный характер местоположения населённых пунктов в условиях обширной слабозаселенной территории Севера Западной Сибири. Так, например, в пределах Кондинского ИГ района нами выделен Нахрачинская ИГ местность (городское поселение Кондинское (бывшие Нахрачи) с ИГ ареалами (урочища Никулкино, Ленино, Каурья, Вар-Бор). Данные ИГ ареалы представляют собой бывшие населённые пункты со своей историей, исчезнувшие в постсоветский период.

Таким образом, региональная схема ИГР Севера Западной Сибири разрабатывалась, с одной стороны, опираясь на известные подходы в исторической географии к выделению признаков-индикаторов и определению иерархии районов, с другой стороны, учитывая специфические особенности территории как региона нового освоения. Исходя из этого, нами разработаны критерии и основания для типологии историко-географических районов с учётом региональных особенностей Севера Западной Сибири.

В процессе историко-географического районирования была учтена совокупность факторов, которые можно разделить на несколько групп (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и показатели типологии историко-географического районирования с учетом регионального компонента

Table 2

Criteria and indicators of the typology of historical-geographical zoning taking into account the regional component

Критерии	Единицы районирования		Признаки-индикаторы	Региональный аспект для Севера Западной Сибири
	на уровне ИГ областей и провинций	на уровне ИГ округов и районов		
1. Физико-географические	Природные зоны и подзоны, крупные морфоструктуры с определённым характером рельефа	Крупные пространственные географические объекты (полуострова и др.), бассейны рек и их части	Обособленные естественными границами крупные пространственные географические объекты или их части (речной бассейн, морфоструктуры), с характерными особенностями природной среды	Выделение ИГ таксонов с учётом характерных особенностей расселения населения (в тундрово-лесотундровой зоне — полуострова), в таёжной — речные бассейны и крупные морфоструктуры)

2. Ландшафтно-географические	Ландшафтные области и провинции, располагающиеся в пределах одной природной подзоны	Ландшафтные районы и группы районов	Территории с близкими геолого-морфологическими, гидрологическими, почвенными и биоклиматическими условиями	Выделение ИГ таксонов в связи с особенностями ландшафтной дифференциации территории (учёт «кормящего» ландшафта))
3. Историко-этнографические	Историко-этнографические области, этноязыковые провинции	Этнографические ареалы расселения территориально-диалектных этнографических групп	Замкнутый в речном бассейне ареал расселения, самоназвание географического характера, свой диалект (или говор), своеобразие культуры	Выделение ИГ таксонов с учётом типологии этнографических ареалов коренных народов Севера (по Е. П. Мартыновой, З. Соколовой)
4. Историко-хозяйственные	Культурно-хозяйственные зоны	Культурно-хозяйственные ареалы природопользования эколого-этнических групп	Исторически сложившиеся ХКТ (определённые виды природопользования, характерные черты традиционного хозяйства)	Проведение ИГР на микроуровне с учётом исторической типологии хозяйства народов Северо-Западной Сибири (по А. В. Головнёву)
5. Археологические	Историко-культурные области определённых археологических культур	Культурно-исторические ареалы носителей археологической культуры, археологические микрорайоны	Совокупности археологических памятников как индикатор археологической культуры на определённых территориях	Учет истории зарождения, развития и трансформации культурно-исторических ареалов в связи с миграционным характером заселения территории
6. Политико-административные	Административно-территориальные образования: уезды и губернии (в досоветский период), области, края, автономные округа (советский и постсоветский период)	Ясачные волости (в досоветский период), административные районы и их части (советский и постсоветский период)	Расположение в пределах границ административно-территориальных образований и их изменения за историческое время	«Водораздельный» характер административных границ, разделяющих субъекты Российской Федерации и внутрирегиональные административные районы

7. Социально-экономические	Крупные территориально-производственные комплексы и системы расселения	Промышленные узлы и центры, агломерации и крупные городские и сельские поселения	Тип экономики: – зонально-региональный с «фоновым» природопользованием (сельское и лесное хозяйство, нефтегазодобыча); – сетевой (промузлы, инфраструктура, геотехнические системы, города); – локальный (реальное природопользование в конкретных ареалах)	Учёт характерных особенностей «районов нового освоения»: на мезоуровне ИГР — зонально-регионального типа экономики, на микроуровне — сетевого и локального.
----------------------------	--	--	--	---

Раскроем более подробно приведённые выше критерии и показатели на примере ландшафтно-географических факторов районирования.

В основу выделения наиболее крупных таксонов ИГР мы опирались на основополагающие идеи А. Г. Исаченко [9], который считал, что при выделении историко-географических единиц ландшафтные регионы должны рассматриваться как первичные по отношению к социально-экономическим и другим районам: «Историко-географический район имеет как бы двухслойную структуру. Первый «слой» представлен природными элементами, он играет стабилизирующую роль в территориальной системе... Политические и социально-экономические элементы такого региона образуют его мобильную составляющую» [9, с. 6].

Такую же позицию занимает В. И. Булатов [1], который отметил, что «и по своему происхождению, и по своей сути понятие «регион» является естественно-историческим, а не политико-административным... оно подчёркивает природную, ландшафтно-историческую целостность территории, которая является определяющим фактором жизни этносов — их формирования, развития и миграции» [1, с. 39]. Таким образом, при осуществлении историко-географического районирования правильной опираться на комплексное природное (ландшафтное) районирование.

В качестве основной идеи, заложенной в физико-географическом районировании Севера Западной Сибири, выступает одновременный учёт зональных и азонных ландшафтообразующих факторов. Такое районирование следует «методу ведущего фактора» и проводится преимущественно «сверху», но полученная в итоге схема районов уточняется и конкретизируется «снизу». То есть такое районирование, согласно А. Г. Манакову [12], осуществляется одновременно «сверху вниз» и «снизу вверх».

При составлении иерархии историко-географических таксонов мы опирались на традиционную схему ландшафтного районирования, в которой выделяются следующие основные таксоны: физико-географическая страна, ландшафтная область, ландшафтная провинция и ландшафтный район.

Физико-географическая страна соответствует крупным орографическим структурам. На Севере Западной Сибири их две — Уральская горная и Западно-Сибирская равнинная. Однако, при осуществлении историко-географического районирования, согласившись с сеткой районирования России, предложенной Л. Б. Вампиловой и А. Г. Манаковым [4], мы решили выделить одну историко-географическую страну (Западно-Сибирская тундрово-таёжно-степная равнинная), ввиду отсутствия событийности в практически незаселённой территории Полярного и Приполярного Урала.

На верхнем (макро-) уровне ландшафтного районирования делается упор на сочетании широтно-зональных и долготно-секторных признаков [6], в результате чего территория Западной Сибири распадается на две части — бореальную и суббореальную, соответствующие тундровой, лесотундровой, таёжной, подтаёжной, лесостепной и степной зонам Западно-Сибирской равнины. В нашем видении историко-географического районирования Севера Западной Сибири мы несколько отошли от схемы Л. Б. Вампиловой и выделили следующую историко-географическую область — Северо-Западно-Сибирскую тундрово-лесотундрово-таёжную преимущественно угро-самодийскую. Основанием послужило то, что это единая культурно-историческая область Западной Сибири, являющаяся местом компактного проживания угро-самодийских народов (ханты, манси, селькупы, сибирские тундровые и лесные ненцы), имеющих общую историю развития.

На основе сочетания азональных критериев (тектонические структуры, орография, тип рельефа) и зональных признаков (гидрологические, биоклиматические условия) в пределах ландшафтной области выделены ландшафтные единицы более низкого уровня — ландшафтные провинции, подпровинции, округа и районы.

При выделении соответствующих таксонов в историко-географическом районировании территории Ямало-Ненецкого автономного округа мы ориентировались на схему ландшафтного районирования В. В. Козина [14]. В то же время, для территории Ханты-Мансийского автономного округа мы посчитали более целесообразным использовать схему ландшафтно-экологического районирования ХМАО — Югры с учётом бассейновой организации территории, предложенную В. И. Булатовым и Н. О. Игенбаевой, в которой ими выделены 29 ландшафтно-экологических провинций и округов [1].

Основания этого следующие.

1. Необходимость учёта, наряду с физико-географическими факторами дифференциации территории, ландшафтно-исторических (в т. ч. этносоциальных ХКТ природопользования и пр.), причём в разных зональных условиях последние имеют специфический характер территориальной организации. В частности, для территории тундровой и лесотундровой зоны Ямало-Ненецкого автономного округа характерно дисперсное расселение оленеводческого самодийского (ненецкого) населения, с кочевым оленеводством. Специфика ХКТ ненцев-олeneводоов заключается в сезонных перекочёвках в пределах тундровой и лесотундровой зон, поэтому мы выделяем в пределах этих зон таксоны ИГР по физико-географическим (топологическим) основаниям (Ямальский, Гыданский, Тазовский полуострова). А коренное угро-самодийское население таёжной территории Ханты-Мансийского автономного округа «привязано» к бассейнам рек, в которых сформировались особые этнодемографические общности (салымские, юганские, аганские ханты и пр.).

2. Использование бассейнового подхода при ИГР Севера Западной Сибири на мезоуровне при выделении историко-географических округов и подокругов (районов) базируется на основе следующих посылов (по Л. М. Корытному) [10]:

– бассейн представляет собой интегральную природно-хозяйственно-демографическую систему;

– бассейн обладает природными границами — водоразделами (на территории Севера Западной Сибири они являются и административными границами), без субъективности и чётко выделяемыми на местности и на карте;

– бассейн подчёркивает природную, ландшафтно-историческую целостность территории, которая является определяющим фактором жизни этносов — их формирования, развития и миграции;

– в условиях сильно обводнённой и заболоченной территории Севера Западной Сибири с водными объектами тесно связана вся история цивилизационного развития;

– на «водных линиях» концентрируются поселения и промышленные объекты, в связи с чем бассейны можно рассматривать и как специфические экономические пространственные структуры, с которыми сопрягаются уровни организации природопользования и антропогенной трансформации.

Обсуждение результатов исследования. Ранее нами был представлен вариант региональной схемы историко-географического районирования Севера Западной Сибири на мезоуровне с кратким описанием выделенных историко-географических провинций [18]. На основе учёта регионального характера указанных выше критериев и оснований разработана обновлённая схема историко-географического районирования Севера Западной Сибири на регионально-топологическом уровне, включающая 12 историко-географических провинций (краёв), в пределах которых выделены 30 историко-географических округов (земель), разделённых на 70 историко-географических районов и 187 историко-географических ареалов (местностей). Краткая схема приведена ниже:

Историко-географическая страна: Западно-Сибирская тундрово-таёжно-степная равнинная.

Историко-географическая область: Западно-Сибирская тундрово-лесотундрово-таёжная преимущественно угро-самодийская.

Историко-географические провинции (края) и округа (земли):

1. Ямало-Гыдано-Нижнетазовская тундрово-лесотундровая самодийская (ненецкая) историко-географическая провинция («Ненецкий край»). Округа (земли): 1. Ямальский («Ямальская земля»); 2. Гыданский («Гыданская земля»); 3. Карско-Байдарацкий («Закаменная земля»); 4. Надым-Пуровский («Низовская земля»); 5. Нижнетазовский («Юрацкая земля»).

2. Тазовская северотаёжная преимущественно самодийская (селькупская) историко-географическая провинция («Селькупский край»). Округа (земли): 1. Среднетазовский («Мангазейская земля»); 2. Верхнетазовский («Североселькупская земля»).

3. Нижнеобско-Приуральская пойменно-террасовая и предгорнотаёжная этноконтактная («Обдорский край»). Округа (земли): 1. Усть-Обский («Обдорская зем-

ля»); 2. Нижнедвубский («Северохантыйская земля»); 3. Шурышкарско-Приуральский («Остяко-зырянская земля»).

4. Северо-Сосьвинско-Приуральская возвышенная средне- и северотаёжная этноконтактная («Сосьвинский край»). Округа (земли): 1. Нижнесосьвинский («Березовская земля»); 2. Верхнесосьвинско-Приуральский («Вогульско-зырянская земля»); 3. Малососьвинский («Заповедная земля»).

5. Кондинско-Тавдинская низменная средне- и южнотаёжная этноконтактная («Вогульский край»). Округа (земли): 1. Нижнекондинский («Соровая земля»). 2. Среднекондинский («Земля «туманов»). 3. Верхнекондинский («Затуманная земля»). 4. Пелымско-Тавдинский («Южномансийская земля»).

6. Нижнеобско-Белогорская возвышенная и пойменно-террасовая этноконтактная угросамодийская («Двубский край»). Округа (земли): 1. Белогорский («Кодская земля»). 2. Сеуль-Ендырский («Эмдерская земля»). 3. Белоярский («Казымская земля»).

7. Среднеобская правобережная северо- и среднетаёжная озёрно-болотная этноконтактная угросамодийская («Полесский край»). Округа (земли): Назым-Аганский округ («Остяцкие полесские земли»: Назымская, Ляминская, Пимская, Тромьганская, Аганская).

8. Сибирско-Увальская возвышенная водораздельная северо- и среднетаёжная этноконтактная преимущественно самодийская («Водораздельный остяко-самодийский край»). Округа (земли): 1. Верхнепуровский; 2. Айваседа-Пуровский; 3. Нумто-Надымский («Земля пяков»).

9. Среднеобская левобережная среднетаёжная болотно-лесная этноконтактная («Южнохантыйский край»). Округа (земли): 1. Балыкский («Балыкская земля»); 2. Юганский («Юганская земля»); 3. Салымский («Салымская земля»).

10. Ваховская пойменно-болотно-среднетаёжная преимущественно хантыйская («Ваховский край»). Округа (земли): 1. Нижневаховский («Воронья земля»); 2. Средневаховский («Ларьякская земля»); 3. Верхневаховский («Корольская земля»).

11. Нарымско-Васюганская болотно-южнотаёжная этноконтактная («Пегоордынский край»). Округа (земли): 1. Тымско-Нарымский («Южноселькупская земля»); 2. Васюганский («Болотная земля»); 3. Стрежевской «Александровская земля»).

12. Уватско-Демьянская южнотаёжная этноконтактная («Фронтирный край»). Округа (земли): 1. Уватский («Прииртышская земля»; 2. Демьянский («Бывшая остяцкая земля»).

Пример ИГ районирования на регионально-топологическом (мезо- и микро) уровне приведен в таблице 3.

Таблица 3

Обь-Иртышская интразональная пойменно-террасовая преимущественно русскостарожильческая историко-географическая провинция («Приобский край»)

Table 3

Ob-Irtysh intrazonal floodplain-terrace predominantly Russian-arozhilmaya historical-geographical province (“Priobsky Krai”)

Историко-географические округа (земли)	Историко-географические районы	Историко-географические местности и ареалы
Приобско-Прииртышский («Самаровская земля»)	1. Усть-Иртышский (Самаровский)	1.1. Ханты-Мансийский 1.2. Шапшинский 1.3. Яркинский
	2. Приобский	2.1. Луговской 2.2. Нялинский 2.3. Селяировский 2.4. Лямино-Сытоминский
	3. Прииртышский	3.1. Реполовский 3.2. Цингалинский 3.3. Горноправдинский
Центрально-Приобский («Сургутская земля»)	1. Сургутский	1.1. Барсовогорский 1.2. Сайгатинский 1.3. Сургутский 1.4. Федоровский
Восточно-Приобский («Земля «большой нефти»)	1. Усть-Ваховский	1.1. Нижневартовский 1.2. Саяногорский 1.3. Излучинский
	2. Мегионский	2.1. Ватинский 2.2. Мегионский 2.3. Кульганский
	3. Урьевский	3.1. Лангепасский 3.2. Локосовский

Выводы. Комплексные историко-географические исследования на мезо- и микроуровне позволяют интегрировать и получить целостную картину по природной, исторической, этнографической, социально-экономической ситуации в конкретном районе или локалитете. В результате проведённых аналитико-синтезирующих исследований Севера Западной Сибири разработана схема историко-географического районирования на регионально-топологическом уровне. Необходима дальнейшая работа по детальной характеристике выделенных историко-географических таксонов. Результаты подобных исследований могут быть востребованы как в познавательных и образовательных целях, так и в качестве информационной основы для разработки административными органами стратегии социально-экономического развития регио-

нов. Кроме того, результаты проведённых региональных исследований могут послужить основой для включения в давно ожидаемую общую схему историко-географического районирования страны.

Литература

1. Булатов В. И., Игенбаева Н. О. Обь-Иртышский бассейн как геосистема: вопросы теории и практики эколого-географического изучения. Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр ЮГУ, 2010. 86 с.
2. Вампилова Л. Б. Проблемы историко-географического районирования // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 4. С. 167–181.
3. Вампилова Л. Б. Иерархия геосистем в региональных историко-географических исследованиях // Вестник исторической географии. Вып. 3. М.: Эслан, 2005. С. 80–98.
4. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. № 13. С. 26–36.
5. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. № 2. С. 25–36.
6. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Опыт историко-географического районирования Северо-Запада Европейской России // География и природные ресурсы. 2015. № 1. С. 167–174.
7. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
8. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 222 с.
9. Исаченко А. Г. Введение в экологическую географию. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 192 с.
10. Корытный Л. М. Речной бассейн как геосистема // Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока. 1974. № 42. С. 33–38.
11. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография, 1955. № 4. С. 3–17.
12. Манаков А. Г., Андреев А. А. Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 101–112.
13. Мартынова Е. П. Обские угры (ханты и манси) // Народы Сибири и Севера в XIX веке (Этнографическая характеристика). М., 1994. С. 158–193.
14. Москвина Н. Н., Козин В. В. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. 40 с.
15. Позднякова Т. М. Районирование Азиатской России: историко-географический подход // Материалы XIV совещания географов Сибири и Дальнего Востока. 14–16 сентября 2011 г. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 58–61.
16. Рассказов С. Ф. Юго-Западная Сибирь: эволюция пространственных структур общества (с XV в. до настоящего времени): Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2009. С. 5–7.
17. Рюмин В. В. Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири. Иркутск, 1991. С. 4–28.
18. Середовских Б. А., Булатов В. И. Подходы к историко-географическому районированию Севера Западной Сибири // Вестник Тюменского гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. № 4. 2013. С. 30–40.
19. Смирнягин Л. В. Районирование общества: методика и алгоритмы // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19. Общественная география: многообразие и единство. М.: МГУ, 2011. С. 55–82.
20. Соколова З. П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 8–47.
21. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Археология Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 2004. 136 с.

References

1. Bulatov V. I., Igenbaeva N. O. (2010), *Ob-Irtysh basin as a geosystem: issues of theory and practice of ecological and geographical study*, Khanty-Mansiysk, YSU Information and Publishing Center, 83 p. (In Russ.).
2. Vampilova L. B. (2005), Issues of Historic and Geographic Zoning, *Tyumen State University Herald*, no. 4, pp. 167–181. (In Russ.).
3. Vampilova L. B. (2005), Geosystems Hierarchy in Regional Historic and Geographic Research, *Historic Geography Herald*, iss. 3, pp. 80–98. (In Russ.).
4. Vampilova L. B., Manakov A. G. (2012), Zoning in Russia: Historic and Geographic Approach, *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 13, pp. 26–36. (In Russ.).
5. Vampilova L. B., Manakov A. G. (2013), Experience of historical and geographical zoning of the territory of Russia, *Izvestia of the Russian Geographical Society*, vol. 145, no. 2, pp. 25–36. (In Russ.).
6. Vampilova L. B., Manakov A. G. (2015), Experience of historical and geographical zoning of the North-West of European Russia, *Geography and Natural Resources*, no. 1, pp. 167–174. (In Russ.).
7. Golovnev A. V. (1995), *Speaking Cultures: Samoyedic and Ugric Traditions*, Yekaterinburg, The Urals Department of Russian Academy of Sciences, 606 p. (In Russ.).
8. Zhukulin V. S. (1982), *Historic Geography: Subject-matter and Methods*, Leningrad, Nauka, 222 p. (In Russ.).
9. Isachenko A. G. (2003), *Introduction to Ecological Geography*, St. Petersburg, 192 p. (In Russ.).
10. Korytny L. M. (1974), River basin as a geosystem, *Reports of the Institute of Geography of Siberia and the Far East*, no. 42, pp. 33–38. (In Russ.).
11. Levin M. G., Cheboksarov N. N. (1955), Economic and cultural types and historical and ethnographic areas, *Soviet Ethnography*, vol. 4, pp. 3–17. (In Russ.).
12. Manakov A. G., Andreev A. A. (2011), Historic–geographic Zoning in Russia as an Interdisciplinary Project, *Pskov Journal of Regional Studies*, no 12, pp. 101–112. (In Russ.).
13. Martynova E. P. (1994), The Ob Ugors (Khanty and Mansi), *The Peoples of the Siberia and the North in 21st century (Ethnographic Characteristics)*, Moscow, pp. 158–193. (In Russ.).
14. Moskvina N. N., Kozin V. V. (2001), *Landscape Zoning in Khanty-Mansi Autonomous Area*, Khanty-Mansiysk, 40 p. (In Russ.).
15. Pozdnyakova T. M. (2011), Zoning in Asian Russia: Historic-Geographic Approach, *Proceedings of the XIV Meeting of Siberian and Far East Geographers*, Vladivostok, pp. 58–61. (In Russ.).
16. Rasskazov S. F. (2009), *South-Western Siberia: the Evolution of Social Spatial Structures (from 15th century till today)*, Author's Abstract of Ph.D, Thesis. Moscow, pp. 5–7. (In Russ.).
17. Ryumin V. V. (1991), Spatial and Temporal Analysis of the History of Natural Resources Management in Southern Siberia, *Historic and Geographic Research in Southern Siberia*, Irkutsk, pp 4–28. (In Russ.).
18. Seredovskikh B. A., Bulatov V. I. (2013), Approaches to historic-geographic zoning of the North of Western Siberia, *Tyumen State University Herald*, no 4, pp. 30–40. (In Russ.).
19. Smirnyagin L. V. (2011), Zoning Societies: Methods and Algorithms, *Issues of Economic and Political Geography Abroad*, iss. 19, Public Geography: Variety and Unity, Moscow, Moscow State University, pp. 55–82. (In Russ.).
20. Sokolova Z. P. (1982), *The Ob Ugors (Khanty and Mansi). Ethnic History of the North Peoples*, Moscow, Nauka, pp. 8–47. (In Russ.).
21. Troitskaya T. N., Novikov A. V. (2004), *Archaeology of the West Siberian Plain*, Novosibirsk, 136 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Середовских Борис Анатольевич — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия.

E-mail: geoboris@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2715-2146>

About the authors

Dr **Boris Seredovskikh**, Associate Professor of the Department of Geography, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia.

E-mail: geoboris@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2715-2146>

Поступила в редакцию 20.05.2024 г.

Поступила после доработки 11.07.2024 г.

Статья принята к публикации 10.09.2024 г.

Received 20.05.2024.

Received in revised form 11.07.2024.

Accepted 10.09.2024.